

Новейшая российская история: исследования и документы

**Modern Russian History Program
University of Notre Dame**

**Modern and Contemporary Russian History:
Monographs and Documents**

Vol. 3

Forschungen und Dokumente zur neuesten Geschichte Russlands

Bd. 3

V.A. Allenova

**Writing of History in the Russian Provinces:
The Tambov Archival Commission, 1884-1922**

**Программа по изучению новой и новейшей русской истории
Нотр-Дамский университет (США)**

Новейшая русская история: исследования и документы

Том 3

В.А. Алленова

**Историческая наука в российской провинции
в конце XIX — начале XX вв.:
Тамбовская ученая архивная комиссия**

Riazan

2002

Рязань

2002

**Modern and Contemporary Russian History:
Monographs and Documents**

Forschungen und Dokumente zur neuesten Geschichte Russlands

Editors

S. Lyandres, University of Notre Dame (USA)
P. Tribunskii, Fine Arts Lyceum, Riazan' (Russia)
D. Wulff, German Academic Exchange Service (DAAD)/Voronezh State University (Germany/Russia)

Editorial board

B.V. Anan'ich, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg (Russia)
T. Emmons, Stanford University (USA)
G.M. Hamburg, University of Notre Dame (USA)
M.D. Karpachev, Voronezh State University (Russia)
S. Merl, Universität Bielefeld (Germany)
S.I. Mikhal'chenko, Briansk State University (Russia)
Iu.A. Petrov, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)
A.B. Sokolov, Iaroslavl' State Pedagogical University (Russia)
A. Walicki, University of Notre Dame/Polish Academy of Sciences (USA/Poland)

Новейшая русская история: исследования и документы

Редакторы серии:

Д. Вульф, Немецкая служба академических обменов / Воронежский государственный университет (Германия/Россия)
С.М. Ляндрес, Нотр-Дамский университет (США)
П.А. Трибунский, Лицей искусств, Рязань (Россия)

Редакционный совет серии:

Б.В. Ананьич, Институт российской истории РАН, Санкт-Петербург (Россия)
А. Валицкий, Нотр-Дамский университет/Польская Академия наук (США/Польша)
М.Д. Карпачев, Воронежский государственный университет (Россия)
Ш. Мерль, Билефельдский университет (Германия)
С.И. Михальченко, Брянский государственный университет (Россия)
Ю.А. Петров, Институт российской истории РАН, Москва (Россия)
А.Б. Соколов, Ярославский государственный педагогический университет (Россия)
Г.М. Хамбург, Нотр-Дамский университет (США)
Т. Эммонс, Стэнфордский университет (США)

УДК 930.1(09)
ББК 63.1(2)5
А508

The publication of this monograph was made possible by support from the Institute for Scholarship in the Liberal Arts, College of Arts and Letters, University of Notre Dame.

Die Veröffentlichung dieses Buches findet mit materieller Unterstützung des Alexander-Herzen-Programms des Deutschen Akademischen Austauschdienstes (DAAD).

Алленова В.А.

А508 Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия / Предисл. С.О.Шмидт. – Рязань, 2002. – 380 с. – (Сер. «Новейшая российская история: исследования и документы». Т. 3)

ISBN 5-94473-003-X

Монография посвящена деятельности Тамбовской губернской ученой архивной комиссии, занимавшей центральное место в структуре краеведческих организаций региона в последней четверти XIX - начале XX вв. На основе широкого круга архивных и опубликованных источников рассмотрено организационное развитие комиссии, ее деятельность по созданию губернского исторического архива и музея, изучению и охране памятников материальной культуры, проанализированы основные направления научно-исследовательской работы по истории Тамбовского края, освещены условия и формы деятельности в первые годы Советской власти.

Издание предназначено для специалистов-историков и всех, интересующихся историей России.

Охраняется Законом РФ об авторском праве и смежных правах. Воспроизведение всей книги или любой ее части (в том числе в электронном виде) без письменного разрешения авторов, издателя и редакторов серии запрещается. Попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 5-94473-003-X

- © В.А. Алленова, 2002
- © Д. Вульф, серия «Новейшая российская история: исследования и документы», 2002
- © С.М. Ляндрес, серия «Новейшая российская история: исследования и документы», 2002
- © П.А. Трибунский, серия «Новейшая российская история: исследования и документы», 2002
- © С.О. Шмидт, предисловие, 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глубокий интерес, который в последнее время исследователи проявляют к провинциальным ученым обществам и организациям, в особом обосновании не нуждается. Знание процесса функционирования краеведческих обществ необходимо и как долг перед своими предшественниками, и как возможность использовать опыт организационного построения, структуры, механизма работы и финансирования добровольных общественных объединений. Данная проблематика существенно важна и в плане изучения общественного самосознания и культуры, и в плане изучения истории исторической мысли, и для познания истории российской провинции конца XIX – начала XX вв. в целом.

Организационное оформление краеведческих сил в России началось во второй четверти XIX в. с создания губернских статистических комитетов. В последней четверти века к ним добавились губернские ученые архивные комиссии и церковные историко-археологические комитеты. Эти организации в губернских городах тесно взаимодействовали друг с другом, однако приоритетная роль в многогранной деятельности по изучению местного края принадлежала именно ученым архивным комиссиям. Это объясняется тем, что они оказались свободными от узковедомственной принадлежности и получили возможность сплотить под лозунгом познания местного исторического прошлого всех энтузиастов, любителей старины. Предназначенные первоначально для упорядочения архивного дела на местах, ГУАК не ограничились архивно-прикладными задачами, но с момента своего создания вели широкую историко-краеведческую деятельность, закладывая тем самым традиции краеведческих исследований в регионах.

Однако, несмотря на очевидные заслуги ученых архивных комиссий в развитии провинциальной исторической мысли, организации музейного и архивного дела на местах, советская историография долгое время рассматривала их деятельность исключительно с негативных позиций, что определялось идеологической предвзятостью. Именно идеологические клише обуславливали отрицательное отношение к либеральным, а уж тем более консервативным дореволюционным научным организациям и их членам. Ученые архивные комиссии в силу их деятельности и состава как раз попадали под воздействие этих факторов. Огульные оценки были усугублены критикой, развернувшейся в адрес комиссий со стороны советских историков-архивистов, усмотревших в их работе только одну сторону – целенаправленное разрушение архивных фондов и повальное уничтожение исторических документов. Подобные оценки вполне перекликались с отрицательным отношением к историческому краеведению в целом после его разгрома в СССР на рубеже 1920-1930-х гг. Предвзятый подход по отношению к ГУАК сохранился вплоть до начала 1970-х гг. Лишь в последние десятилетия намечился пересмотр традици-

онных точек зрения на роль и место ученых архивных комиссий в системе развития исторических знаний и их значение для развития культуры провинции. В этой связи деятельность ГУАК как субъекта локальной историографии все в большей мере привлекает внимание историков (в их числе В.А.Бердинских, В.П.Макарихин, Г.П.Присенко, А.Д.Шипилов и др.).

Монография В.А.Аленовой, доцента кафедры новейшей отечественной истории и историографии Воронежского государственного университета, посвящена истории второй в России по времени создания (первой являлась Орловская, учрежденная днем ранее) ученой архивной комиссии — Тамбовской, которая была открыта 12 июня 1884 г. ТУАК принадлежит к числу комиссий, история которой заслуживает самого пристального и подробного изучения. Тому причиной и длительный срок ее существования, и разносторонние и результативные направления деятельности, и наличие весьма значительного количества опубликованных трудов (58 выпусков). Немаловажным обстоятельством является и хорошая сохранность тамбовского архива, где имеется самостоятельный архивный фонд комиссии и фонды двух ее председателей.

Проблема, которой посвящена монография, несет научную нагрузку двоякого рода. С одной стороны, ее разработка позволяет вскрыть все существенное, важное и определяющее, что происходило в тамбовском дореволюционном историческом краеведении на протяжении почти четырех десятилетий, и соотнести это с теми влияниями, которые оказал на изучение края 1917 год. С другой, исследование деятельности ТУАК, как одной из старейших в России и имевшей не прерывавшуюся историю, дает любопытный материал для наблюдения за истоками, этапами, характерными чертами и региональными особенностями развития такого уникального явления российской историографии рубежа XIX–XX веков, как ученые архивные комиссии. Специфика исследований по истории краеведения диктует к тому же необходимость постановки сверх рассмотрения основных направлений деятельности еще и сложной проблемы о месте региональной историко-краеведческой деятельности в общем потоке развития отечественной историографии и об отражении в краевой историографии тенденций «большой» исторической науки. Труд В.А.Аленовой отличается широтой подхода (исследуются организационные моменты работы комиссии, ее роль в формировании архивов и организации музея, в расширении местной научно-исследовательской и публикаторской работы, в области охраны и изучения памятников материальной культуры), и стремлением выявить значение сделанного ТУАК для краеведения, рассмотрев в то же время эти явления провинциальной жизни в плане развития российской исторической науки в целом. Произведенные заслуживающие внимания поиски в области проблемно-тематической структуры исследований тамбовских краеведов, их теоретико-исторических и, насколько можно установить — философских позиций. Столь же целенаправленно проводится еще один аспект — общее и особенное в деятельности ТУАК в ряду однородных с ней научных центров на территории Европейской России. Таким образом, ТУАК показана включенной в общероссийский исследовательский процесс. При этом позиция автора далека от односторонности и идеализации результатов работы ТУАК — показаны и слабые стороны ее деятельности (в сферах и собственно научно-исторической, и архивоведческо-археографической), и несоответствие порой научных взглядов ее руководителей передовым общественным воззрениям тех лет.

Представляется, что настоящее исследование займет достойное место среди работ, направленных на изучение культуры российской провинции и провинциальной историографии.

С.О.Шмидт,
академик РАО,
председатель Союза краеведов России.

ВВЕДЕНИЕ

В истории отечественной исторической науки особое место занимают губернские ученые архивные комиссии (ГУАК), давшие уникальный опыт коллективных научно-исторических исследований. Их деятельность, не имевшая по своей широте и разносторонности аналогов в предшествующие периоды, заложила прочные основы исторических исследований на региональном уровне: с момента создания комиссий ведут свое начало историко-краеведческие традиции многих российских краев и областей. ГУАК являются неотъемлемой частью общеисториографического процесса, который, как известно, не исчерпывается одной лишь «высокой» наукой. Данное положение неоднократно звучало в работах многих видных отечественных историков. Так, М.В.Нечкина утверждала, что «никак нельзя прямолинейно подменять общее понятие исторической науки данного периода понятием науки «университетской», «академической», «официальной» для этих же лет».¹ С.О.Шмидт в своих статьях доказывает, что эффективность развития научных знаний определяется не только особо выдающимися исследовательскими трудами, но во многом рядовыми историографическими фактами, типичными для той или иной эпохи, создающими «микроклимат» науки.² Их изучение позволяет более масштабно и полно воссоздать картину накопления и распространения исторических знаний, способствует определению соотношения общего и особенного в историографическом процессе, показу закономерностей его развития на локальном уровне, раскрытию различных проявлений связи исторической науки с жизнью провинциального общества. Происходящий в последнее время подъем исторического краеведения, обусловленный процессами децентрализации общественной жизни, также диктует необходимость обобщения значительного опыта накопленных российской провинцией краеведческих традиций в целях его практического использования. Не случайно в историографии последних лет увлечение русской провинцией отмечено как характерная черта времени. Некоторые историки усматривают в этом начало нового этапа в краеведческом изучении России, отличительной чертой которого является непредвзятое, вне заранее данных жестких схем и конструкций, исследование исторических реалий.³

С.О.Шмидту принадлежит тезис о том, что краеведение — это не только способ освоения исторического опыта, но и «отбор, а зачастую и совершенствование того, что выдержало испытание временем» и что определяет как характер освоения прошлого, так и способ переустройства настоящего.⁴ В этой связи история губернских ученых архивных комиссий представляет особый интерес. Она является свидетельством высокого творческого потенциала русской провинции, способности к его реализации даже в самых неблагоприятных условиях. Лишенные необходимой материальной базы, а зачастую и поддержки местных властей, ученые архивные комиссии сумели осуществить широкие научные исследования и выполнили значительную по объему просветительскую работу. Они собрали, систематизировали и ввели в научный оборот разнообразные исторические источники, создали архивы, музеи и библиотеки, ставшие прочной основой для развития культурно-просветительских традиций на местах. Проводившиеся деятелями комиссий изыскания в области местной археологии, этнографии, истории явились существенным вкладом в развитие отечественной исторической науки. Значительной представляется роль комиссий в деле сохранения памятников искусства и старины, что особенно важно в связи с отсутствием в дореволюционной России соответствующего законодательства. Наконец, их деятельность, направленная на обобщение исторического опыта народа, способствовала развитию национального самосознания и являлась одновременно показателем его уровня. Таким образом, провинциальные объединения любителей старины сумели проявить себя как жизнеспособные научные сообщества, опыт которых нуждается в тщательном и всестороннем изучении.

Историческая литература до сих пор не выработала единой точки зрения относительно характера губернских ученых архивных комиссий. Согласно определению, данному в «Советской исторической энциклопедии», ГУАК подпадают под категорию исторических обществ — «объединений историков-профессионалов и любителей».⁵ Однако многие исследователи признают подобное определение расплывчатым и неполным. Так, А.Д.Степанский считает, что под научно-историческими обществами следует понимать организации исключительно общественного характера, главной функцией которых является научно-исследовательская работа в области истории.⁶ Он полагает, что необходимо разграничивать «собственно исторические общества» и общества, «занимавшиеся историей», т.е. такие, для которых история была лишь одним из занятий. При такой формулировке ГУАК, как организации полуобщественного-полуофициального характера, разрабатывавшие широкий круг вопросов, подпадают под категорию последних. В подобной трактовке их нельзя назвать строго научно-историческими обществами. В.П.Макарихин, сравнивая ГУАК с двумя главными категориями российских исторических обществ — общеисторическими и специализированными, — находит в них черты, свойственные и тем, и другим.⁷ Исходя из утвердившихся в историографии положений, ГУАК, вероятно, можно определить как краеведческие общества научно-просветительского характера.

Деятельность губернских ученых архивных комиссий не осталась вне поля зрения историков как дореволюционного, так и советского времени. Однако в то же время следует признать, что всесторонней разработки

эта тема до сих пор не получила. В исторической литературе рассмотрены либо отдельные направления работы ГУАК, либо история некоторых из них. Исчерпывающей же картины совокупной деятельности комиссий историография еще не представила. До революции основные виды занятий ученых архивных комиссий освещались на страницах периодических изданий, таких как «Исторический вестник», «Вестник археологии и истории», «Русская старина», «Русская мысль», «Русский архив». В них публиковались обзоры деятельности комиссий, составлявшиеся директорами петербургского Археологического института И.Е.Андреевским, Н.В.Покровским, А.Н.Труворовым и другими.⁸ Работа ГУАК привлекала к себе внимание многих видных историков, в числе которых были В.С.Иконников, А.С.Лаппо-Данилевский, В.Н.Сторожев, М.В.Довнар-Запольский.⁹ Дореволюционные публикации носили преимущественно обзорный характер, хотя и содержали определенные попытки анализа места и роли ГУАК в системе организации исторической науки. Например, В.Е.Рудаков указывал на характер комиссий как местных историко-археологических и исторических обществ, призванных следить за состоянием и упорядочением многочисленных провинциальных архивов.¹⁰ Н.В.Покровский видел в ГУАК органы по охране памятников старины, способные объединить провинциальные научные силы в деле изучения местного исторического прошлого, а также «готовых проводников древлеведения в общественное сознание».¹¹ Резко отличалась от вышеуказанных позиция Д.Я.Самокувасова, выступившего с развернутой критикой деятельности ГУАК и обвинившего их в разрушении архивных фондов.¹² Все эти работы содержали главным образом обобщенный пересказ годовых отчетов комиссий и преследовали цель выявления их насущных нужд и проблем, недостатка в которых ГУАК не испытывали ни на одном из этапов своей более чем тридцатилетней истории. В силу этого дореволюционные публикации, посвященные деятельности комиссий, имеют скорее источниковедческое, чем историографическое значение.

В первые десятилетия Советской власти сюжеты, связанные с провинциальными научными обществами, не привлекали к себе внимания как предмет специальных научных исследований. Во многом это было связано с отсутствием в историографии того времени интереса к проблеме организационной структуры дореволюционной исторической науки в целом. К тому же сам факт обращения к местным проводникам охранительного направления, каковыми были признаны ГУАК, был далеко небезопасен в условиях разгрома отечественного краеведения и наклеивания на него ярлыка «гробокопательства». Вплоть до 50-х годов в свет вышли лишь две публикации, специально посвященные их деятельности. В представляющей бесспорный интерес статье Ю.И.Гессена,¹³ опубликованной в 1921 г., обстоятельно и объективно освещена предыстория комиссий и связанные с их созданием организационные трудности. Вторая статья — И.С.Назина, напечатанная в журнале «Архивное дело» в 1936 г.,¹⁴ носила крайне тенденциозный характер. Ее автор стоял на позиции полного отрицания вклада ГУАК в развитие краевых исследований и даже само название «ученые» поместил в кавычки, поставив таким образом

под сомнение научный характер их деятельности. И уж совсем нелепы политически ангажированные выводы автора о том, что комиссии были созданы с единственной целью — «воспеть крепостничество, овеять ореолом романтики гнусные деяния крепостников и оправдать крепостное право».¹⁵ А.В.Чернов, автор первого советского учебного пособия по истории архивного дела, также пишет о «крайне невежественном по своему культурному уровню» дворянско-буржуазном составе ГУАК, и вслед за Д.Я.Самоковасовым обвиняет их в повальном разрушении исторически сохранившихся архивных фондов местных учреждений.¹⁶

Первая в советской историографии серьезная попытка осмысления богатого опыта ГУАК принадлежит Н.В.Бржостовской, защитившей в МГИАИ в 1951 г. кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела».¹⁷ В задачу автора не входило рассмотрение всех направлений деятельности комиссий и определение их места в отечественной историографии. В своей работе Бржостовская поставила лишь два вопроса: удалось ли им выполнить задачу упорядочения архивного дела в провинции и имела ли деятельность ГУАК по сохранению, описанию и организации использования местных документов положительные результаты. Признавая идею создания научных обществ в целом прогрессивной, исходящей из потребностей изучения региональной истории, Бржостовская тем не менее пришла к выводу о том, что на всей деятельности комиссий лежала «печать реакционности». Отметив ряд положительных моментов в их работе (создание коллекций документов, концентрацию частновладельческих архивов, публикацию описей и документов), она дала ей в целом негативную оценку. Наиболее отрицательной стороной деятельности ГУАК Бржостовская назвала уничтожение архивных дел по описям, обосновывая свое утверждение следующим аргументом: «Имея целью приостановить массовое уничтожение дел в архивах учреждений, они способствовали уничтожению еще в более широких масштабах, поскольку снимали ответственность с чиновников».¹⁸ В итоге Бржостовская пришла к выводу о том, что ГУАК не внесли в состояние местных архивов никаких изменений и не смогли хоть сколько-нибудь приостановить гибель архивных материалов. Состав комиссий был охарактеризован ею как невежественный и реакционный. Столь же бескомпромиссная характеристика дана ГУАК И.Л.Маяковским. Если в отношении издательской деятельности он был готов признать их работу просто неудовлетворительной, то основную работу комиссий — отбор документов для хранения в исторических архивах — автор оценил не иначе как «вредную».¹⁹ Состав комиссий он считал опасным для дела сохранения архивных материалов ввиду своего «крепостнического характера».

Общепринятой в историографии 50–60-х годов оценки деятельности ГУАК придерживались авторы разделов по истории архивного дела в «Очерках истории исторической науки в СССР» К.В.Сивков, В.А.Кондратьев и В.К.Яцунский. Первый из них утверждал, что «многие архивные комиссии занимались преимущественно вопросами местной археологии, к тому же обычно трактовавшимися узко и поверхностно».²⁰ Обвинение в поверхностности с полным основанием можно вернуть автору подоб-

ного утверждения, неправомерно сводившему все многообразие деятельности ГУАК всего лишь к одному из них, причем не самому главному. Вряд ли можно согласиться с Сивковым и в выборе основного критерия для оценки деятельности комиссий — количества изданных «Трудов», что дало автору повод говорить о «полной бездеятельности» ряда ГУАК. Яцунский, указав на то, что возникновение комиссий «несколько содействовало в организационном отношении местной историографии», отмечает в то же время, что оно зачастую неблагоприятно отражалось на ее научном уровне в силу преобладания во многих ГУАК реакционных элементов.²¹ Традиционно Кондратьев и Сивков упрекают комиссии в уничтожении многих важнейших документов прошлого.²² Исключение в ряду негативных оценок деятельности ГУАК, данных историографией этого периода, составляет точка зрения О.И.Шведовой.²³ Заслуга этого автора заключается не только в том, что она впервые обобщила сведения об изданиях комиссий и подготовила их сводный указатель, но и в том, что подвергла сомнению правомерность резкой критики ГУАК. Шведова показала несоответствие значительного объема работ комиссий с почти полным отсутствием у них материальной базы и официального статуса. Однако в целом подобные попытки объективного анализа положения ГУАК были нехарактерны для историографии 50–60-х годов.

Качественно новый этап в постановке проблемы наступил в 70-е годы, когда в ее трактовке со всей очевидностью обозначились два новых явления. Во-первых, произошли определенные изменения в подходе к оценке деятельности комиссий, и, во-вторых, наметился поворот от изучения их истории в общем плане к разработке истории отдельных из них. Так, вернувшаяся к данной теме Н.В.Бржостовская пересмотрела свой взгляд на деятельность ГУАК и на этот раз охарактеризовала их как «закономерное и положительное явление в культурной жизни... нуждающееся во внимательном изучении».²⁴ Коренной переоценке подверглись взгляды автора на личный состав комиссии. Если раньше она была уверена, что отдельные прогрессивно настроенные лица не могли изменить общего реакционного направления деятельности ГУАК, то теперь сочла возможным утверждать, что «хотя в составе комиссий и были представители реакционной идеологии, они не получали широкой поддержки». Положительно оценена деятельность ГУАК в учебном пособии по истории дореволюционного архивного дела В.Н.Самошенко.²⁵

Существенным шагом вперед в разработке проблемы стало изучение деятельности отдельных архивных комиссий. Оно позволило выявить конкретный вклад каждой из них в сохранение документальных и вещественных исторических источников, проследить процессы становления краевой историографии. Одной из первых в ряду подобных публикаций стала статья О.Б.Коваленко, посвященная деятельности Черниговской комиссии.²⁶ Затем появились исследования о Рязанской, Костромской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Владимирской, Полтавской, Орловской, Воронежской, Нижегородской, Пермской, Оренбургской, Таврической, Екатеринославской, Вятской ГУАК, а также об отдельных их деятелях. Авторы этих статей (А.М.Аббасов, С.В.Абросимова, Н.Бед-

някава, В.Н.Булах, С.Г.Виноградова, С.А.Дружинин, И.В.Дубов, В.М.Захаров, Ю.С.Зобов, Е.Г.Комарова, Г.М.Курас, А.С.Майорова, В.М.Малиневская, В.Г.Мионов, Н.Н.Митрофанов, К.Ю.Никитина, Е.П.Пирогова, Н.С.Половинкин, М.М.Савич, Е.В.Сапрыгина, В.Н.Седых, А.Д.Тельчаров, А.П.Ткачук, Ю.В.Филатова, С.Б.Филимонов, Л.В.Чекурин, Н.М.Шумейко и др.) на основе местных источников раскрыли условия деятельности ГУАК применительно к отдельным регионам, осветили основные направления их работы, показали вклад тех или иных их представителей в развитие и организацию краевых научно-исторических исследований. Показателем роста интереса исследователей к проблеме ГУАК и одновременно свидетельством переоценки деятельности комиссий явилась организованная в Твери в 1994 г. научная конференция, посвященная 110-летию их создания.²⁷

Наряду с тенденцией всестороннего изучения деятельности отдельных ГУАК в конце 80-х — начале 90-х гг. в исторической литературе проявился интерес к изучению с позиций сравнительного анализа определенных направлений работы комиссий, объединенных по территориальному принципу. К примеру, Т.О.Размустова исследовала вклад Курской, Воронежской и Тамбовской комиссий в археологическое обследование областей, а также их деятельность по охране вещественных памятников старины.²⁸ С достаточной степенью обстоятельности она проследила направление археологических исследований, работу по изучению отдельных археологических памятников и составлению археологических карт губерний, процесс образования музейных собраний. Выявлению роли ГУАК в развитии исторических исследований на региональном уровне посвящены исследования В.П.Макарихина.²⁹

Общий обзор условий деятельности комиссий, их материального положения и взаимоотношений с Петербургским Археологическим институтом дан в статьях Н.Л.Зубовой³⁰ и Л.Ф.Писарьковой.³¹ Последняя справедливо указала на назревшую необходимость глубокого и полного изучения всех сторон деятельности ГУАК, выявления того вклада, который они внесли «в дело сохранения историко-культурного наследия, формирования национального самосознания народа, развития культурной жизни в провинции и отечественного краеведения».³² Писарькова также частично реализовала давно назревшую потребность в составлении сводного указателя трудов ГУАК. В подготовленных ею трех выпусках приведены данные об изданиях более двух десятков комиссий, начиная с Бессарабской и заканчивая Симбирской.³³ Остается лишь сожалеть, что этот заслуживающий уважения труд не получил своего завершения. Сведения о ГУАК и их изданиях имеются также в путеводителе по российским научным обществам, составленном И.И.Комаровой.³⁴

Логическим результатом процесса изучения истории ученых архивных комиссий стало появление в 1991 г. первой обобщающей монографии по данной теме под названием «Губернские ученые архивные комиссии России» В.П.Макарихина.³⁵ В ней получили освещение многие вопросы истории ГУАК: предпосылки их организации, основные направления научной и просветительской деятельности, связи с другими научными

обществами, обобщен опыт их коллективной работы. В то же время нельзя не отметить несоответствия названия данной работы, предполагающего освещение деятельности всех ГУАК России, ее содержанию. Макарихин сосредоточил свое внимание на истории комиссий лишь одного региона, а именно Поволжского: Тверской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Саратовской и Симбирской. Таким образом, деятельность других комиссий все еще требует детального и всестороннего изучения.

История Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК) на протяжении длительного времени не привлекала внимания исследователей. Причины этого крылись в указанных выше мотивах недостаточной разработанности проблемы ГУАК в советской историографии. Однако в 80-е — начале 90-х гг. в связи с общим подъемом краевых исследований местные историки все чаще стали обращаться к дореволюционному опыту изучения истории Тамбовщины. Одна из первых попыток в этом направлении была предпринята Л.С.Артемовой, выступившей с докладом по случаю столетнего юбилея ТУАК на III областной научной конференции в Тамбове (1984 г.).³⁶ На состоявшейся в 1991 г. в Москве I республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры Ю.А.Мизисом был поставлен вопрос о месте ученой архивной комиссии в культурной жизни Тамбова. Автор определил характер ТУАК как многопрофильной общественной просветительской организации, рассмотрел организационную структуру комиссии и указал на некоторые направления ее деятельности.³⁷ Представляется необходимым уточнить данное Мизисом определение, так как ТУАК правомерно считать не просто просветительской, но научно-просветительской организацией. Одной из разновидностей занятий ТУАК, а именно изучению Тамбовского края в археологическом отношении, посвящена статья Н.Б.Моисеева,³⁸ который выделил основные формы исследовательских работ комиссии в области археологии.

История Тамбовской ученой архивной комиссии затронута в статьях и монографии А.С.Тумановой, посвященной общественным организациям Тамбова рубежа XIX—XX в.³⁹ Деятельность комиссии рассматривается Тумановой в контексте истории других тамбовских общественных организаций, в том числе и ряда местных исторических обществ. Автор представила общий очерк развития деятельности комиссии, ее взаимоотношений с представителями губернской власти. Однако характер исследований, посвященного рассмотрению всего комплекса общественных организаций Тамбова, не позволил ей детально проследить каждый из аспектов разносторонней деятельности местной ГУАК.

Разработка сюжетов, связанных с жизнью и научным творчеством отдельных представителей ТУАК, сосредоточена исключительно на наследии первого председателя комиссии И.И.Дубасова.⁴⁰ Определенной вехой в изучении наследия Дубасова стала юбилейная дата, связанная со 150-летием со дня его рождения. По материалам научной конференции, состоявшейся в Тамбове в 1993 г., был опубликован сборник статей.⁴¹ Некоторые аспекты настоящего исследования затронуты в статьях и замечках автора.⁴²

Таким образом, анализ имеющейся по истории ТУАК литературы показывает, что ее деятельность не была обойдена вниманием местных исследователей истории края. Однако большинство указанных выше работ носит преимущественно обзорный или фрагментарный характер. Обращавшиеся к данной теме авторы не ставили перед собой задачу комплексного рассмотрения всех сторон деятельности комиссии и ограничивались описанием ее общих контуров или освещением условий работы местного научного общества. Из всех вопросов, связанных с историей ТУАК, наибольшей разработке подверглись сюжеты об археологических изысканиях комиссии, а также научной и организационной деятельности ее первого председателя И.И.Дубасова. Широкий спектр остальных проблем — работа в области организации архивного дела в губернии, археографическая деятельность, научно-исследовательская разработка истории края, место ТУАК в ряду других ученых архивных комиссий и др. — краевой историографией не затронут.

Настоящее исследование написано на основе совокупности архивных документов, опубликованных Тамбовской ученой архивной комиссией трудов, а также других печатных материалов, имеющих отношение к деятельности ТУАК. Первую группу источников составляют законодательные и нормативные документы, определявшие политику отдельных ведомств и министерств в отношении архивов в дореволюционный период, а также наметившие основные направления реорганизации архивного дела в государственном масштабе в первые годы Советской власти.⁴³ Отдельный блок официальных документов представлен актами, относящимися к учреждению и дальнейшей деятельности губернских ученых архивных комиссий.⁴⁴ Важнейшей частью источниковой базы исследования являются материалы печатного органа комиссии «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии» (ИТУАК), вышедшие в количестве 58 выпусков. В ИТУАК публиковались отчеты и протоколы комиссии, описи документов исторического архива, документальные материалы, научные заметки, статьи и рефераты членов комиссии. Сборники ТУАК отражают многочисленные аспекты ее деятельности и позволяют оценить вклад комиссии в развитие краевой историографии.

В число опубликованных источников входят также материалы всероссийских и областных археологических съездов, на которых обсуждались вопросы, связанные с положением архивного дела в стране, проблемы архивоведческой и археографической теории и практики, музейного дела. На съездах неоднократно поднимались и вопросы положения губернских ученых архивных комиссий. Общую картину их состояния, круг нерешенных проблем организационного порядка, а также возможные перспективы развития позволяют представить материалы первого съезда ТУАК, состоявшегося в 1914 г.⁴⁵ Определенное место в источниковой основе исследования занимает губернская периодическая печать, на страницах которой получили освещение некоторые направления деятельности ТУАК, даны биографические сведения о тех или иных ее деятелях, публиковались заметки и статьи исторического характера.

Наиболее значительный комплекс документов, освещающих историю ТУАК, предоставляет Государственный архив Тамбовской области. В их

числе фонды Тамбовской ученой архивной комиссии, Екатерининского учительского института, губернского дворянского депутатского собрания, губернского правления, канцелярии тамбовского губернатора, губернского отдела народного образования, областного краеведческого музея, губархивбюро, личные фонды председателей ТУАК И.И.Дубасова и А.Н.Норцова. Материалы данных фондов отражают основные направления деятельности комиссии, развитие ее структуры и финансовое положение, позволяют выявить ее научные связи, специфику организационной и научной работы председателей, особенности послереволюционного периода истории и взаимоотношения с новыми властями.

Немаловажное значение для настоящего исследования имеют материалы центральных архивов — Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального исторического архива Москвы, Петербургского филиала архива Российской Академии наук, Рукописного архива Института истории материальной культуры РАН, а также отделов рукописей Российской государственной и Российской национальной библиотек. Фонды центральных архивов содержат ценную информацию о правительственной политике в отношении ТУАК, а также по целому ряду аспектов их деятельности.

В целом следует констатировать наличие широкого круга архивных и опубликованных источников по теме настоящего исследования. Задача автора заключалась в том, чтобы на основе их комплексного изучения произвести анализ историко-краеведческого движения в Тамбовской губернии в последней четверти XIX — начале XX вв., выявить основные направления его развития, формы и методы изучения прошлого края и в итоге внести посильный вклад в изучение организации исторической науки в дореволюционной российской провинции на примере деятельности одной из старейших губернских ученых архивных комиссий.

Автор выражает искреннюю признательность за финансовую и организационную поддержку при публикации данного труда д-ру Д. Вульффу и декану исторического факультета Воронежского государственного университета проф. А.З.Винникову, ценные советы — доц. В.И.Чеснокову и доц. А.Н.Акиньюшину. Считаю также приятным долгом выразить благодарность сотрудникам всех библиотек и архивов, материалы которых использовались, и в особенности — Государственного архива Тамбовской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нечкина М.В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки: Историография истории СССР. М., 1965. С.13.

² Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С.265.

³ См.: Афиани В.Ю. «Открываемая Россия»: путешествие как метод исторического изучения // Историческое краеведение: По материалам II Всесоюзной конф. по историческому краеведению. Пенза, 1993. С.189.

⁴ Шмидт С.О. Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С.155.

- ⁵ Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т.6. С.545.
- ⁶ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ за 1974 год. М., 1975. С.39.
- ⁷ Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород, 1991. С.17.
- ⁸ Андреевский И.Е. О деятельности ученых архивных комиссий в 1885 г. // ВАИ. 1888. Вып. VII. С.1-12; *он же*. Губернские ученые архивные комиссии в 1889 г. // РС. 1890. № 11. С.553-574; *он же*. Ученые архивные комиссии, 1886-1889 гг. // ВАИ. 1892. Вып. VIII. С.33-70; Вып. IX. С.1-44; Трувовров А.Н. Отчет о деятельности губернских ученых архивных комиссий в 1890-м году // РА. 1891. № 12. С.583-606; *он же*. Обзор деятельности губернских ученых архивных комиссий за 1891-й год // Там же. 1893. № 2. С.183-201; А.И.Л. [Лященко А.И.]. Наши губернские ученые архивные комиссии // ИВ. 1891. № 2. С.600-608; Миронов А.А. Из жизни археологических учреждений // Там же. 1908. № 2. С.647-648; № 8. С.619-625; 1909. № 6. С.1027-1036; № 12. С.1063-1071; Ильинский Н. Отчет об открытии и занятиях Тамбовской ученой архивной комиссии в 1884 г. // ВАИ. 1885. Вып. I. С.95-107; Краткий свод сведений о деятельности губернских ученых архивных комиссий за 1894, 1895 и 1896 годы // Там же. 1900. Вып. XIII. С.229-264 и др.
- ⁹ Довнар-Запольский М.В. Обзор деятельности ученых губернских комиссий, 1896-1898 гг. М., 1902; Иконников В.С. Губернские ученые архивные комиссии, 1884-1890. Киев, 1892; Липко-Данилевский А.С. Доклад о деятельности некоторых ученых архивных комиссий по их отчетам за 1904-1911 гг. // Известия имп. Академии наук. СПб., 1913. С.76-79; *он же*. Доклад о деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам за 1903-1907 гг. СПб., 1908; Снежневский В.И. Губернские ученые архивные комиссии и архивное дело в них. М., 1902; Сторожев В.Н. Губернские ученые архивные комиссии // ИО. 1891. Т.2. С.205-209; *он же*. Одна из очередных задач губернских ученых архивных комиссий. Тверь, 1911 и др.
- ¹⁰ Рудаков В.Е. Археология и история в трудах губернских ученых архивных комиссий // ИВ. 1901. № 12. С.1095.
- ¹¹ Покровский Н.В. Губернские ученые архивные комиссии // ВАИ. 1909. Вып. XVIII. С.28.
- ¹² Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное нестроение. М., 1902. Кн. 1-2; *он же*. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. М., 1902.
- ¹³ Гессен Ю.И. Из жизни архивных комиссий // Сборник материалов и статей /Ред. журнала «Исторический архив». М., 1921. Вып. 1.
- ¹⁴ Назин И.С. Из истории архивного дела в дореволюционной России // АД. 1936. № 39. С.26-37. Там же. С.37.
- ¹⁵ Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1940. С.80-81.
- ¹⁶ Бржостовская Н.В. Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела, 1884-1917 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1951; *она же*. Деятельность губернских ученых архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды МГИАИ. 1954. Т.5. С.70-116.
- ¹⁷ Бржостовская Н.В. Деятельность... Дисс. ... канд. ист. наук. С.9.
- ¹⁸ Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С.274.
- ¹⁹ Сивков К.В. Архивное дело. Публикация письменных источников // Очерки истории исторической науки. М., 1960. Т.II. С.609.
- ²⁰ Яцунский В.К. Историческая география. История географических открытий. Краевая историография // Там же. С.652.
- ²¹ Кондратьев В.А., Сивков К.В. Архивное дело и публикация исторических источников // Там же. М., 1963. Т.III. С.577.
- ²² Шведова О.И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // АЕ за 1957 год. М., 1958. С.377-433.
- ²³ Бржостовская Н.В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России, 1869-1911 гг. // АЕ за 1971 год. М., 1972. С.89-105.
- ²⁴ Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.
- ²⁵ Коваленко О.Б. Черниговская архивная комиссия (К 80-летию со дня основания) // Украинский исторический журнал. 1974. № 12. С.121-125.
- ²⁶ См.: Бондарева Т.И. Юбилейная конференция в Твери // ОА. 1994. № 6. С.114-115; Г.Е. Конференция, посвященная 110-летию создания губернских ученых архивных комиссий // АЕ за 1994 год. М., 1996. С.359.
- ²⁷ Размустова Т.О. Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С.89-104.
- ²⁸ Макарихин В.П. Исторический опыт русского народа в трудах губернских ученых архивных комиссий // Материальная и духовная культура феодальной России. Горький, 1990. С.99-107; *он же*. Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX века // ИСССР. 1989. № 1. С.160-170; *он же*. Профессор С.Ф. Платонов и губернские ученые архивные комиссии Поволжья // ВМУ. Сер.8. История. 1990. № 4. С.69-75; *он же*. Губернские ученые архивные комиссии и развитие исторической мысли россий-

- ской провинции на рубеже XIX–XX веков // История и культура Волго-Вятского края: (К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Киров, 1994. С.3-7 и др.
- ³⁰ Zubova H.L. Архивно-просветительские организации в России в конце XIX – начале XX в. // ВМУ. Сер.8. История. 1990. № 2. С.62-72.
- ³¹ Писарькова Л.Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // АЕ за 1989 год. М., 1990. С.187-198.
- ³² Там же. С.188.
- ³³ Издания губернских ученых архивных комиссий, 1884-1923 /Сост. Л.Ф.Писарькова. Нью-Йорк, 1994-1995. Вып.1-3.
- ³⁴ Путеводитель по научным обществам России /Сост. И.И.Комарова. Нью-Йорк, 2000.
- ³⁵ Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород, 1991.
- ³⁶ Артемова Л.С. Начало исторического краеведения на Тамбовщине // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Тамбов, 1984. С.3-4. Автор допустила досадную ошибку, включив в число членов ТУАК С.А.Березнеговского, умершего за 16 лет до ее открытия.
- ³⁷ Мизис Ю.А. Ученая архивная комиссия в культурной жизни Тамбова // Русская провинция: Культура XVIII–XX вв. М., 1992. С.76-79.
- ³⁸ Моисеев Н.Б. Археологическая деятельность Тамбовской губернской ученой архивной комиссии // Краевед земли Тамбовской. Тамбов, 1995. С.27-35.
- ³⁹ Туманова А.С. К истории научной и просветительной деятельности Тамбовской ученой архивной комиссии // Культурная жизнь Тамбовского края. Тамбов, 1995. С.55-59; *она же*. Научно-исторические общества г. Тамбова в конце XIX – начале XX в. // Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв. Воронеж, 1995. С.177-193; *она же*. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков. Тамбов, 1999.
- ⁴⁰ Орлова В.Д. И.И.Дубасов как историк Тамбовского края // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Уварово, 1982. С.7-8; *она же*. И.И.Дубасов о крестьянских движениях и крестьянских войнах в Тамбовском крае // Вопросы исторического краеведения. Тамбов, 1984. С.3-6; Чуистова Л.И. Труды И.И.Дубасова в оценке его современников // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Тамбов, 1986. С.9-10; [Мизис Ю.А.]. Краевед земли Тамбовской // Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С.3-13.
- ⁴¹ Краевед земли Тамбовской. Тамбов, 1995.
- ⁴² Алленова В.А. Губернские ученые архивные комиссии как исследовательская проблема и обучающий сюжет // Вузовская историческая наука и историческое образование: итоги и перспективы развития: Материалы межвузовской науч.-методической конф., посвященной 50-летию исторического факультета Воронежского университета. Воронеж, 1991; *она же*. И.И.Дубасов – первый председатель Тамбовской ученой архивной комиссии // Краевед земли Тамбовской. Тамбов, 1995; *она же*. Бытовая история тамбовской деревни в трудах Тамбовской ученой архивной комиссии // Материалы для изучения сельских поселений России: Доклады и сообщения третьей науч.-практ. конф. «Центрально-черноземная деревня: История и современность». М., 1995. Ч.II; *она же*. А.Н.Норцов – председатель Тамбовской ученой архивной комиссии // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. Тамбов, 1996; *она же*. Деятельность Тамбовской ученой архивной комиссии по охране памятников старины // Исторические записки: Научные труды исторического факультета ВГУ. Воронеж, 1996. Вып.1; *она же*. Деятельность Тамбовской ученой архивной комиссии по изучению археологических памятников Тамбовской губернии // Страницы истории и историографии Отечества: Научные труды кафедры новейшей отечественной истории и историографии Воронежского государственного университета. Воронеж, 1997. Вып.1; *она же*. Из истории организации областных археологических съездов в России начала XX века // Там же. 1999. Вып.2; *она же*. История церковного строительства в Тамбовской губернии в исследованиях Тамбовской ученой архивной комиссии // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 2001. Вып.2.
- ⁴³ Сборник материалов, относящиеся до архивной части в России. Птг., 1916. Т.1; 1917. Т.2; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961; Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921; Декреты Советской власти. М., 1959. Т.II; 1968. Т.IV; Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начала XX вв.: Сб. док. М., 1978.
- ⁴⁴ Официальные документы по учреждению ученых архивных комиссий и губернских исторических архивов // ВАИ. 1885. Вып. I. С.5-11 и др.
- ⁴⁵ Труды первого съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и соответствующих им установлений, 6-8 мая 1914 года. СПб., 1914.